

Автобус уже сменил владельца, но женщина в красном дождевике все еще осторожно его избегала. Ее руки вцепились в дверь, и красный цвет ее дождевика бросался в глаза в темного.

«Мы оба движемся в одном направлении. Почему бы тебе не присоединиться к нам этой ночью, когда мы отправимся в город Ли Вань?»

Чэнь Гэ пригласил женщину войти. У него было много вопросов, который он хотел задать ей. В одну из встреч, он передал ей 'торговку людьми', которая похищала детей, после чего преступницу никто не видел.

Чэнь Гэ подозревал, что женщина в красном дождевике уже узнала от нее необходимую информацию о местонахождении похищенных детей. Ведь если бы она не добилась никаких результатов, то не пришла на последний автобус на 104 маршруте.

Подойдя к входной двери, Чэнь Гэ слегка наклонился, чтобы обратиться к женщине: «Если вы закончили приготовления, мы сегодня же пойдем спасать вашего ребенка. Я пойду с тобой - такое обещание я тебе дал».

Ее губы, зашитые кровеносными сосудами, означали, что она не могла говорить, поэтому сделала несколько странных жестов в сторону Чэнь Гэ. Кончиком пальца она указала на автобус, потом на лицо Чэнь Гэ, а потом на то место, где находится сердце Чэнь Гэ. Наконец, она сжала пальцы в кулак, словно раздавив его сердце в своей ладони.

«Катафалк? Мое лицо? Уничтожит мое сердце?» - несколько мгновений спустя Чэнь Гэ осенило. - «Вы хотите сказать, что кто-то похожий на меня, хочет вырвать мое сердце? И он сейчас в автобусе?»

Женщина не кивнула, но и не покачала головой. Она посмотрела сквозь завесу своих волос и потянулась вперед, чтобы схватить Чэнь Гэ за руку, чтобы вытащить его из автобуса. Автобус теперь принадлежал Чэнь Гэ, а его рюкзак и кошка все еще были в автобусе, поэтому естественно, что он не стал так легко поддаваться.

Чэнь Гэ сделал шаг назад. Когда женщина почувствовала это, она прекратила применять силу и позволила Чэнь Гэ выскользнуть у нее из рук. Дождь стекал по дождевику. Для последнего сообщения она указала в направлении города Ли Вань, а затем сложила руки вместе, чтобы изобразить, будто она держит ребенка. Прежде чем Чэнь Гэ успел понять, что это значит, женщина уже отступила от автобуса. Кровь стекала по ее плащу, собираясь вокруг нее.

Автобус медленно отъехал от остановки, а женщина стояла на месте и наблюдала за тем, как уезжает последний автобус сто четвертого маршрута. Чем ближе они подъезжали к городу Ли Вань, тем сильнее лил дождь. За окном совсем не было света. Казалось, что автобус едет прямо сквозь царство тьмы.

«Что она пыталась мне сказать?» - женщина отказалась садиться в автобус, что расходилось с планами Чэнь Гэ. - «Но если она не хочет сотрудничать со мной, ей вообще не было нужды появляться. Похоже, что она почувствовала какой-то источник опасности в автобусе, поэтому отказалась садиться в него».

Чэнь Гэ украдкой посмотрел на других пассажиров. Доктор и пьяница должны быть обычными людьми, поэтому Чэнь Гэ сосредоточил свое внимание на красных туфлях и улыбающемся мужчине.

«Должен ли я сделать первый шаг?» Задумался Чэнь Гэ, когда телефон в его кармане

завибрировал. Прежде чем сбрасывать звонок, он посмотрел на номер звонившего. После этого он отправил ему сообщение.

«Инспектор Лээ, мне сейчас неудобно разговаривать. Надеюсь вы не будете возражать, если мы поговорим с помощью сообщений?»

Когда Чэнь Гэ увидел, что это номер Лээ Чжэна, он подумал, что случилось что-то плохое.

«Цзя Мин сбежал из больницы! Будь предельно осторожным! Я беспокоюсь о том, что он может причинить тебе вред!»

Лээ Чжэн использовал в своем сообщении три восклицательных знака.»

«Но почему я его цель? Я ничего ему не сделал. Кроме того, разве он был не в больнице, где за ним присматривала полиция? Как ему удалось сбежать?»

Полиция Цзюцзяна была лучшей из лучших, и Чэнь Гэ искренне верил в правоохранительные органы.

«Этот безумец придумал дикую историю, чтобы запутать нас. В рассказе он был жертвой, и через пересказ одиннадцати историй он описал призрачного монстра, который был экспертом по изменению внешнего вида и голоса. Он сказал нам, что теневой монстр был истинным вдохновителем, а он был просто несчастной жертвой, которая оказалась не в том месте и не в то время!»

«Одиннадцать историй?»

«Всего было одиннадцать историй, в которых подробно рассказывается, как вдохновитель угрожал ему совершить поступки, противоречащие его моральным ценностям. Однако ни одна из историй не имела недостатков, и наше расследование подтвердило его показания».

«Это доказывает, что он не лгал».

«Да, он не лгал насчет одиннадцати историй, но он обманул меня в одной важной детали!»

Лээ Чжэн казался очень взволнованным. В его сообщениях было много необычных пробелов и восклицательных знаков.

«С самого начала вдохновитель не был реальным – все это было творением его разума. Он был настоящим убийцей! Во всех одиннадцати историях именно он был настоящим убийцей!»

Увидев это сообщение, Чэнь Гэ, наконец, понял, что одиннадцать историй, вероятно, представляли собой одиннадцать человеческих жизней.

«Этот человек, который на первый взгляд выглядит застенчивым и слабым, скрывает совершенно извращенную личность! Когда он рассказывал нам свои истории его голос даже несколько раз срывался из-за его эмоций. Он был так измучен сожалением, что врачи и медсестры сочувствовали ему. Мы отправляли людей осматривать места преступлений, описанные в его рассказах, и по мере того, как всплывали подробности и продолжалось расследование, мы чувствовали себя все более и более неудобно. Чтобы ускорить расследование, мы привлекли к этому делу еще больше людей. Ранее этим вечером состояние Цзя Мина начало ухудшаться, и врачи предложили отправить его в отделение интенсивной терапии. Думая о том, что он еще не скоро очнется, мы оставили с ним всего одного офицера».

«Но по дороге, когда его перевозили в отделение интенсивной терапии, этот человек, который не должен был ходить, выпрыгнул из окна второго этажа и сбежал. Он уже все спланировал и знал маршрут. Его палата находилась на третьем этаже, а отделение интенсивной терапии располагалось на втором. Окно, из которого он выпрыгнул, вело в узкий переулок. Там был настоящий лабиринт с кучей проходов и поворотов – одного офицера было просто недостаточно, чтобы догнать его».

Лээ Чжэн рассказал Чэнь Гэ о побеге Цзя Мина, но Чэнь Гэ интересовало не это.

«Инспектор Лээ, я предсказывал, что Цзя Мин попытается сбежать, но почему вы говорите, что он хочет причинить мне вред?»

«Мы нашли несколько деревянных щепок рядом с его кроватью. При осмотре прикроватной тумбочки мы обнаружили, что кто-то пальцами выцарапал твое имя. Этот человек использовал собственные ногти, чтобы нацарапать твое имя, а это может сделать только человек, у которого имеется глубокая ненависть к названному человеку. В любом случае – будь предельно осторожен – мы подозреваем, что он уже на пути к тебе».

«У меня не было никаких стычек с Цзя Мином, поэтому он не должен питать ко мне такой глубокой ненависти, если только это не Цзя Мин, которого мы видели в больнице».

Из-за сообщения Лээ Чжэна, Чэнь Гэ заподозрил, что тень все еще находилась в теле Цзя Мина. Вероятно, в ту ночь он потерял сознание у Туннеля Белого Дракона из-за какого-то несчастного случая.

«Кстати, где ты сейчас? Не разгуливай сегодня ночью по городу!»

Через некоторое время Лээ Чжэн прислал еще одно сообщение. Поначалу Чэнь Гэ не счел это странным, но, сформулировав ответ, внезапно сделал паузу.

«Минуточку, а зачем инспектору Лээ спрашивать о моем местоположении? И он редко использовал восклицательные знаки во время наших прошлых переписок. Возможно ли, что мной общается не Лээ Чжэн, а Цзя Мин?»

<http://tl.rulate.ru/book/18947/1392638>